

ИСКРА ВО ТЪМЕ

СЭМ ЛАЙТ

Сэм Лайт

**Ночь и Жемчуг. Книга
1. Искра во тьме**

«Автор»

2026

Лайт С.

Ночь и Жемчуг. Книга 1. Искра во тьме / С. Лайт — «Автор»,
2026

Эсме Ле Блан всегда знала, что она другая. Слишком сильная для феи и слишком слабая для дракона. Она носит кулон с чешуей отца, которого никогда не знала, и прячет тайну, о которой не догадывается даже она сама. Дамиан Де ла Ньюи — черный дракон, наследник древнего рода, красавец с дурной репутацией. Для него нет запретов, пока на тренировочной арене он не встречает ее — странную фею, которая не отводит взгляд. Между ними вспыхивает искра. Опасная. Запретная. Истинная. Но у этой искры есть тень. Дамиан узнает, что Эсме — дочь его изгнанного дяди. Она — его кровь. И его Истинная пара. Сможет ли тьма принять свет? И что проснется в той, кто всю жизнь считала себя слабой?

© Лайт С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Белая жемчужина	7
Глава 2. Искра в Коридоре	11
Глава 3. Лекция по истории магии	15
Глава 4. Запах леса	21
Глава 5. Первый спарринг	26
Глава 6. Троица	34
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Сэм Лайт

Ночь и Жемчуг. Книга 1. Искра во тьме

Пролог

Эсме, 7 лет

Она проснулась от жара.

В комнате было холодно – осенний ветер задувал в щели старого дома, мать всегда куталась в шали, – но Эсме горела. Кожа под ночной рубашкой стала горячей, в груди билось сразу два сердца: одно ее, детское, испуганное, и второе – огромное, древнее, пульсирующее в такт с пламенем, которого она не видела, но чувствовала каждой клеткой.

Эсме села на кровати и посмотрела на свои руки. Они светились. Тонкие пальцы семилетней девочки горели золотом, а в воздухе вокруг них плясали искры – мелкие, но настоящие.

– Мама... – выдохнула она.

Дверь распахнулась. На пороге стояла Лилиан Ле Блан – бледная, простоволосая, в накинутом на плечи платке. Она не закричала. Не испугалась. Только глаза ее стали огромными и темными.

Она подбежала к дочери, схватила ее за плечи и прижала к себе так крепко, что Эсме стало трудно дышать.

– Тихо, тихо, маленькая, – шептала мать, глядя ее по волосам. – Я здесь. Я все исправлю.

Она зашептала что-то на древнем языке – слова, которых Эсме не понимала, но от которых по коже бежали мурашки. Жар отступал. Искры гасли. Второе сердце в груди забилось реже, а потом и вовсе затихло, словно уснуло.

Когда все кончилось, Лилиан отстранилась и посмотрела дочери в глаза.

– Что со мной, мама? – прошептала Эсме. – Я больна?

Мать покачала головой. В ее глазах блеснули слезы.

– Ты особенная, дочка. Но об этом никто не должен знать. Никогда.

Она сняла с шеи тонкую золотую цепочку. На ней висел кулон – маленький, изящный, с прозрачным камнем, внутри которого темнела чешуя. Настоящая драконья чешуя.

– Это твой отец, – сказала Лилиан, застегивая цепочку на шее дочери. Чешуя тут же стала теплой, будто живой. – Он любил тебя. Запомни это.

– А где он? – Эсме коснулась кулона. Мать отвела взгляд.

– Там, где мы не можем быть.

Она уложила дочь обратно, укрыла одеялом и поцеловала в лоб.

– Спи, жемчужинка моя. Все будет хорошо.

Но Эсме не спалось. Она сжимала кулон в руке и смотрела в темноту, пока сон не сморил ее.

Ей снился дракон. Огромный, черный, с глазами, полными звезд. Он стоял на вершине горы и смотрел на нее. А потом исчез в языках пламени.

Эсме, 17 лет

Она стояла перед воротами Института Вивьен Лунной. Колледж названный в честь основательницы, единственного белого дракона.

Кулон на шее нагрелся сильнее обычного, будто предупреждая: здесь все изменится.

Эсме поправила лямку сумки, расправила плечи – мать всегда учила ее держать спину – и шагнула внутрь.

Она еще не знала, что внутри нее спит древняя сила. И что сегодня она встретит того, кто ее разбудит.

Глава 1. Белая жемчужина

Осенний ветер гнал по вымощенной серым камнем дороге пожухлые листья. Они цеплялись за подол дорожного плаща, шуршали под ногами и, казалось, пытались утянуть путницу обратно, к подножию холма. Но Эсме Ле Блан не сворачивала. Она стояла перед огромными коваными воротами "*Института Вивьен Лунной*" и смотрела вверх, на острые шпили башен, уходящие в бледное небо.

Здесь учились лучшие из лучших. Здесь когда-то училась её мать. И бабушка. И прабабушка. Вдохнув поглубже холодный, пахнувший дымом и увядающими травами воздух, Эсме сжала кулон на шее. Небольшой, оправленный в белое серебро кусочек перламутра отозвался привычным, ровным теплом. Словно пульс.

«Ты Ле Блан, – всплыл в памяти спокойный, чуть хрипловатый голос матери. – Держи спину. Не кланяйся. Ты можешь упасть, но встанешь. И никогда, слышишь, никогда не показывай, что тебе больно».

Эсме расправила плечи, убрала с лица пепельно-русую прядь и шагнула вперед. Тяжелые створки ворот бесшумно распахнулись, словно ждали только её.

Внутри академия оказалась еще величественнее, чем на старых гравюрах, которые Эсме тайком разглядывала в библиотеке. Главный холл поражал воображение: высокие своды терялись в полумраке, где магические светильники, заключенные в прозрачные сферы, плавали под потолком, словно стайка золотых медуз. Вдоль стен, между массивных колонн, застыли статуи древних магов – основателей факультетов. Их каменные взгляды, казалось, ощупывали каждый шаг новоприбывшей.

Но в центре, под самым высоким куполом, стояла она – Вивьен Лунная. Белый мрамор, из которого была изваяна основательница института, словно светился изнутри. Статуя изображала молодую женщину с правильными, но не красивыми, а скорее властными чертами лица. Одна рука её была протянута вперед, словно указывая путь.

Эсме остановилась. Ей показалось, или мраморные глаза на мгновение блеснули, поймав отблеск магического огня? Морок? Или приветствие? Она не стала гадать. Вместо этого она уважительно, без тени подобострастия, коротко кивнула каменной женщине и, свернув в указанный коридор, направилась искать деканат факультета фей.

Магистр Илария Лазурная оказалась полной противоположностью суровому мрамору Вивьен. Небольшая светлая комната, залитая солнцем, пахла сушеными цветами и чем-то сладким. За столом сидела пожилая фея с идеальной осанкой, которую не смог бы испортить даже десяток тяжелых фолиантов на голове. Её острый, как шило, взгляд впился в Эсме в ту же секунду, как та переступила порог.

– Ле Блан? – голос магистра оказался звонким, но в нем чувствовалась сталь. – Из тех самых Ле Блан?

Вопрос, который Эсме слышала всю свою жизнь. Вопрос-ярлык, вопрос-приговор.

– Да, магистр. Эсме Ле Блан, – ответила она ровно, глядя прямо в эти острые глаза. Илария выдержала паузу. Длинную, оценивающую.

– Твой род был велик, – наконец произнесла она. – Надеюсь, ты не растеряла их достоинство в эти... смутные времена.

– Я стараюсь его нести, магистр, – спокойно ответила Эсме, и вложила в эти слова ровно столько веса, сколько нужно, чтобы это не звучало ни дерзостью, ни оправданием.

Бровь магистра Лазурной чуть приподнялась. Удивление? Или одобрение? Эсме не могла сказать точно. Но в следующую секунду магистр уже перешла к делу, протягивая небольшой, выдавленный на пергаменте план.

– Твоя комната – сорок семь, западное крыло. Соседка у тебя одна, с факультета элементарей. Девочка шумная, но способная. Ужин в семь. В большой столовой. Опоздания не приветствуются. Можешь идти.

Эсме поблагодарила магистра и покинула кабинет.

Коридоры западного крыла гуляли сквозняками. Эсме шла, держа в руке план, и старалась не обращать внимания на любопытные взгляды. Студенты сновали туда-сюда, кто-то тащил стопки книг, кто-то смеялся, обернувшись к приятелю. Кто-то коротко здоровался, и Эсме отвечала сдержанным кивком, ни на секунду не замедляя шага.

– Ле Блан? Та самая? – донеслось до неё из-за спины, когда она свернула в нужную галерею.

– *Белая жемчужина*, – ответил другой голос, чуть громче, чем требовал шепот. – Говорят, ее род почти исчез. Растворился в тумане.

– А она ничего, – первый голос стал откровенно оценивающим. – Красивая. Холодная только. Как раз для Белой жемчужины.

Эсме слышала каждое слово. Щеки слегка порозовели, но спина осталась прямой. Мать учила: «Не обращай внимания на шепот. Ле Блан выше этого». Подойдя к двери с цифрой "47" она толкнула дверь и шагнула внутрь.

Комната оказалась на удивление светлой и уютной. Две кровати, застеленные одинаковыми серыми покрывалами, два письменных стола у окна, большое окно во всю стену, выходящее в сторону темнеющего леса. Но контраст между половинами был разительным. Левая сторона выглядела так, словно по ней пронесся маленький, но очень яркий ураган. На столе, среди каких-то блестящих камешков и непонятных приборов, громоздилась стопка растрепанных книг. На спинке стула висела вызывающе-оранжевая кофта, а на кровати валялась гора подушек всех цветов радуги.

Эсме вздохнула и, пройдя на свою, пока еще девственно чистую половину, принялась аккуратно раскладывать вещи. Дорожный плащ отправился в шкаф, пара простых платьев – на полку, книги – ровной стопкой на стол. Кулон она сняла с шеи и, помедлив, повесила на спинку кровати, рядом с подушкой, чтобы он был под рукой.

Сев на край кровати, она посмотрела на мерцающую в сумерках чешую.

«Где ты? – подумала она, в который раз за сегодня. – Почему нас бросил? Почему оставил носить это имя в одиночку?»

Тепло кулона пульсировало в такт её сердцу, но ответа, как всегда, не давало.

Раздумья прервал грохот. Точнее, сначала в коридоре послышался оглушительный топот, будто там неслось стадо молодых пони, а затем дверь распахнулась с такой силой, что едва не слетела с петель.

На пороге стояла девушка. Рыжие кудри торчали во все стороны, огромная охапка книг грозила вот-вот рухнуть на пол, а ярко-зеленые глаза сияли неподдельным интересом.

– О! – выдохнула девушка. – Ты моя соседка? Привет! Я Эмбер! А ты?

– Эсме, – представилась та, с легкой опаской глядя на шатающуюся конструкцию из фолиантов.

– Эсме, – Эмбер влетела в комнату, и предсказание сбылось: книги с грохотом рассыпались по полу. – Ой, прости! Я вечно все роняю! – она бухнулась на колени и начала собирать их с невероятной скоростью, продолжая тараторить. – Ты с какого факультета? Фея, да? Круто! А я элементарь, огненная! Обожаю все горячее и блестящее! – Она замерла на секунду, заметив кулон на спинке кровати Эсме. – Ой, а это что? Какая красивая штука! Смотрится как настоящая драконья чешуя! Ничего себе! У тебя есть знакомый дракон? Это подарок?

Эсме невольно, впервые за день, чуть заметно улыбнулась уголками губ.

– Ты всегда такая? – спросила она.

– Какая? – Эмбер замерла с книгой в руках, удивленно хлопая глазами.

– Громкая? – уточнила Эсме.

– Ага! – ничуть не смутившись, подтвердила Эмбер. – Пошли в столовую знакомиться? А то скоро ужин, там такие пирожки с мясом дают, пальчики оближешь! А потом ты мне про дракона расскажешь! И про факультет! Говорят, у фей самые красивые общаги! А у нас вечно всё плавится!

Эсме посмотрела на эту ураганную рыжую девушку, на её радостное, открытое лицо, на грудку блестящих безделушек на её столе, на оранжевую кофту. Она понимала, что от такой соседки не отделаться. И, что самое странное, ей совершенно этого не хотелось.

– Хорошо, – сказала Эсме, поднимаясь. – Только дай собраться. И это... кулон не от дракона. Он семейный.

– Еще круче! – немедленно восхитилась Эмбер, подхватывая последние книги. – Значит, точно есть какая-то история! Пошли скорее, по дороге расскажешь!

Они сидели в столовой, разговаривали, смеялись и впервые Эсме почувствовала себя частью этого мира, у неё появилась подруга, да она гепеактивная, но она живая.

Так закончился первый день Эсме Ле Блан в Институте Вивьен Луниной. День, когда она переступила порог нового мира. День, когда её холодная, правильная жизнь столкнулась с ярким, громким и совершенно невыносимым теплом по имени Эмбер. И, как оказалось, это столкновение было только началом.

Глава 2. Искра в Коридоре

Утро в "Институте Вивьен Лунной" встретило Эсме запахом дождя и магии. Она вышла из комнаты ровно в 10:30, как и планировала. Расписание – аккуратно сложенный лист пергамента – лежало в левой руке. Правой она поправила воротник формы, проверила, застегнута ли сумка.

План на день был прост: лекция по теории стихий, обед, лекция по истории магии и самоподготовка в библиотеке. Никаких лишних встреч, никаких неожиданностей.

Коридоры академии только начинали наполняться жизнью. Где-то хлопали двери, слышались сонные голоса, торопливые шаги. Эсме шла спокойно, ровно, ни на что не отвлекаясь. Мать учила: *«Утро задает тон всему дню. Не позволяй мелочам сбить тебя с ритма»*.

Из-за поворота вылетела Эмбер.

– Эсме! Подожди! Я с тобой!

Рыжая девушка неслась так, словно опаздывала на собственную свадьбу. В одной руке у неё болталась сумка, из которой торчали какие-то бумаги, второй она пыталась одновременно причесаться и поймать равновесие.

Равновесие она не поймала. Споткнулась о чью-то сумку, оставленную прямо посреди коридора, взмахнула руками и врезалась бы в стену, если бы Эсме не подхватила её за локоть.

– Осторожнее, – сказала Эсме ровно.

– Спасибо! – выдохнула Эмбер, даже не смутившись. Поправила сползшую форму, сунула расческу в карман и тут же включила режим урагана. – Слушай, а ты правда фея? А почему у тебя нет пыльцы? Или есть, но я просто не вижу? А ты умеешь летать? А покажешь?

Эсме вздохнула про себя. Вопросы сыпались как град – быстро, беспорядочно и больно.

– По очереди, – сказала она спокойно, продолжая идти. – Да, фея. Пыльца есть, но я ее не сыплю налево и направо. Летать умею. Покажу, если будет время.

– А почему не сыплешь? – Эмбер шла рядом, то и дело подпрыгивая, чтобы заглянуть Эсме в лицо. – У нас на факультете элементарей все носятся со своими искрами. Кто ярче, кто громче. А ты как будто прячешься.

– Я не прячусь, – поправила Эсме. – Я контролирую. Это разные вещи.

Эмбер посмотрела на неё с таким искренним восхищением, словно Эсме только что призналась в родстве с драконами.

– Ты крутая. Ты всегда такая спокойная?

– Всегда, – ответила Эсме.

И, как ни странно, это было правдой. Рядом с Эмбер даже спокойствие давалось легче – словно её бурлящая энергия брала на себя всё лишнее, оставляя Эсме только ровную гладь.

Первый учебный день начался не с утра, а почти с обеда, многие студенты были рады этому, казалось что даже сами профессора сжалились над новоприбывшими, дав им ещё немного времени на отдых.

Эсме и Эмбе шли по длинному коридору в направлении нужной им аудитории. Эмбер без умолку болтала, рассказывая про себя и про свою семью, а Эсме шла спокойно внимательно слушая новую подругу и смотря за тем чтобы та не врезалась в кого-нибудь или того хуже – во что-нибудь.

Они подошли к нужной аудитории и вошли внутрь.

Лекционный зал оказался огромным. Высокие окна, старые деревянные парты, доска, исписанная вчерашними формулами. Воздух пах пылью и магией – тот особый запах, который бывает только в старых академиях.

– Давай сюда! – Эмбер потащила Эсме в центр зала и плюхнулась на скамью. – Тут лучше видно!

– Видно что? – уточнила Эсме, но села рядом.

– Лектора, конечно! – Эмбер огляделась по сторонам, изучая аудиторию. – И вообще всех. Ой, смотри, вон тот парень с алхимического, говорят, он в прошлом году чуть лабораторию не взорвал. А те две с факультета теней вечно такие мрачные...

Эсме действительно чувствовала взгляды. Студенты оглядывались – новая фея, красивая, холодная, с идеальной осанкой и лицом, не выражающим лишних эмоций. Она смотрела прямо перед собой, на пустую доску, не давая никому повода для разговоров.

«Ле Блан выше этого», – всплыл в памяти мамин голос.

И вдруг в аудитории стало тише.

Дверь открылась – и пространство словно сжалось.

Он вошел не спеша, но в его движении чувствовалась та особая уверенность, которая бывает только у тех, кто привык, что на него смотрят. Высокий, черные короткие волосы, черные глаза. Форма сидела безупречно, но не потому что он старался – потому что иначе просто не могло быть.

– Дамиан Де ла Ньюи... – выдохнула студентка слева.

– Черный принц, – добавил шепот справа. – Говорят, у него репутация.

– Красивый, да? – Эмбер толкнула Эсме локтем и зашептала прямо в ухо. – Но холодный. Как лед.

Дамиан прошел между рядами, не глядя по сторонам. Сел в последнем ряду, у стены, откуда был виден весь зал. И только тогда поднял глаза.

Его взгляд скользнул по аудитории равнодушно, будто сканируя местность.

И вдруг остановился.

Эсме смотрела прямо на него.

Она не планировала этого. Просто в тот момент, когда он вошел, что-то заставило её поднять глаза. Может быть, любопытство. Может быть, вызов. *Может быть, то странное тепло, которое вдруг шевельнулось в груди* – хотя кулон остался в комнате, на спинке кровати.

Их взгляды встретились.

Черный лед против спокойной стали.

Секунда. Две. Три.

Никто не отводил глаз. В аудитории повисла тишина – та особенная тишина, которая бывает перед грозой.

Потом он отвел взгляд первым.

Отвернулся к окну, будто ничего не произошло. Но Эсме заметила – на одно мгновение его бровь чуть дрогнула. Будто он не ожидал, что кто-то выдержит его взгляд.

– Ого! – Эмбер снова толкнула её локтем, на этот раз ощутимее. – Ты видела? Он на тебя смотрел! Прямо так и смотрел!

– Он смотрел в мою сторону, – поправила Эсме ровно. – Это разные вещи.

– Ну-ну, – хитро прищурилась Эмбер. – Я, конечно, огненная, но не слепая. Он смотрел именно на тебя. И ты на него. У вас там чуть искра не проскочила между рядами!

– Эмбер, – Эсме повернулась к соседке. – У меня нет ни времени, ни желания разбираться во взглядах незнакомых людей. Я здесь учиться.

– Учиться, учиться, – передразнила Эмбер беззлобно. – Конечно. А я буду смотреть. И делать выводы.

Эсме вздохнула. Спорить с Эмбер было бесполезно – как с огнем: можно обжечься, а можно согреться, но переспорить не выйдет.

Лекция началась. Магистр Орландо, пожилой мужчина с длинной седой бородой, вещал о природе стихий. В воздухе вспыхивали схемы, магическая указка чертила формулы, сыпались термины.

Эсме старательно записывала. Ровно, аккуратно, без помарок. Эмбер старательно рисовала рожицы на полях и то и дело косилась на последний ряд.

А в последнем ряду Черный принц смотрел не на лектора. Он смотрел куда-то в центр аудитории – туда, где за одной партой сидели *рыжая искра* и *Белая жемчужина*.

Когда лекция закончилась, студенты потянулись к выходу. Эмбер схватила Эсме за руку:

– Пошли быстрее, а то в столовой ничего не останется! Там сегодня пирожные!

Они вышли в коридор. Эсме не обернулась. Но когда они свернули за угол, она на секунду замерла.

– Ты чего? – спросила Эмбер.

– Ничего, – ответила Эсме. – Показалось.

Ей показалось, что на спине, между лопаток, до сих пор горит чей-то взгляд. Черный, как ночь, и холодный, как лед.

Но Ле Блан не оборачиваются на чужие взгляды. Ле Блан смотрят только вперед.

Она прибавила шаг и исчезла в коридоре, уводящем в сторону столовой.

А Дамиан Де ла Ньюи все еще стоял у окна и смотрел вслед девушке с идеальной осанкой, которая первая встретила его взгляд и не отвела глаз.

Эсме и Эмбер направились в столовую, следующая пара, это то ради чего Эсме поступила именно в этот колледж. История магии, начиная с древнего рода драконов и заканчивая сегодняшним днём.

– Нам уже пора идти на следующую лекцию, – произнесла Эсме подняв взгляд на часы, где время указывало стрелочкой что пора идти на занятие.

– Да, да ты права – пролепетала Эмбер вставая из-за стола, закидывая сумку на плечо. – Говорят профессор Вениамин Стоун не терпит опозданий и нам лучше поспешить.

Эсме ничего не ответила ей лишь кивнула в знак согласия и встала из-за стола натягивая сумку на плечо. Они вместе покинули столовую направившись в сторону нужной лекции.

Глава 3. Лекция по истории магии

Из столовой они вышли под аккомпанемент сытого Эмберова вздоха и ее же рассказа о том, как она однажды случайно подожгла скатерть на званом ужине у тетушки.

– ...и представляешь, она до сих пор мне это припоминает! А я же не специально, у меня просто эмоции зашкаливали, потому что этот противный кузен сказал, что у меня рыжие волосы как у лисы! А я не лиса! Я огненная элементаль! Это разные вещи!

– Разные, – согласилась Эсме, краем глаза следя за табличками на дверях. Аудитория истории магии должна была быть где-то рядом.

– Ты вообще слушаешь? – подозрительно спросила Эмбер.

– Я слушаю и одновременно ищу аудиторию 12-Б, – ответила Эсме. – Многофункциональность – полезный навык.

– Ты не человек, ты ходячий органайзер, – восхитилась Эмбер и тут же ткнула пальцем вперед. – О, смотри, кажется, туда все толпятся!

Они свернули за угол и оказались перед массивными дубовыми дверями, в которые действительно затекал поток студентов. Над дверями висела табличка: «Лекционный зал истории магии. Профессор В. Стоун. Опоздавших превращаю в экспонаты».

– Мило, – хмыкнула Эмбер. – Драконию юмор.

– Идём, – коротко сказала Эсме и первой шагнула внутрь.

Лекционный зал истории магии оказался самым старым во всем институте. Высокие сводчатые потолки терялись в полумраке, стены были увешаны древними гобеленами с изображениями битв, а в воздухе пахло пылью, пергаментом и чем-то неуловимо древним. Магические светильники здесь были не яркими шарами, а тусклыми, мерцающими огоньками в кованых подсвечниках – словно само время замедлило здесь свой бег.

Студенты рассаживались по местам с благоговейной тишиной. Даже вечно шумные первокурсники с факультета алхимиков притихли, разглядывая портреты суровых магов в тяжелых рамах.

Эмбер дернула Эсме за рукав:

– Давай сядем сюда! Ближе к выходу, чтобы сбежать, если станет совсем скучно.

– Мы здесь учиться, а не сбежать, – напомнила Эсме, но села туда, куда показала подруга.

Она машинально оглядела зал. Взгляд скользнул по знакомым лицам – вот те девушки с факультета теней, что всегда сидят вместе, вот парни-алхимики с вечно обожженными пальцами, вот оборотни с последней парты, среди которых выделялся вчерашний нахал Вульфсон. Он что-то оживленно рассказывал соседу, размахивая руками, и Эсме отвела взгляд – не хватало еще, чтобы он заметил ее внимание.

И тут она увидела его.

Дамиан Де ла Ньюи сидел в углу, у самого окна, откуда открывался вид на внутренний двор. Черная форма факультета теней делала его почти невидимым в полумраке, но Эсме почему-то заметила сразу. Он не смотрел в ее сторону – листал какой-то старый фолиант, совершенно не обращая внимания на входящих.

– Хватит пялиться, – прошептала Эмбер толкнув локтем подругу

– Я не пялюсь, – так же тихо ответила Эсме. – А осматриваю остановку.

– Ага, оцениваешь она, – фыркнула Эмбер. – Я тебя умоляю.

Дверь за кафедрой скрипнула, и в зал вошел профессор Вениамин Стоун.

Он был стар – настолько стар, что возраст читался не в морщинах, а в самой его сути. Седая борода ниспадала на грудь, глаза цвета старого золота смотрели устало и мудро. Когда он шел, пол под его ногами чуть заметно вибрировал – драконья сущность давала о себе знать даже в человеческом облике. Мантия профессора, тяжелая, темно-бордовая, с золотым шитьем, волочилась по полу, не собирая пыли – видимо, защитные чары работали безотказно.

Стоун поднялся на кафедру, обвел взглядом аудиторию и открыл тяжелый фолиант. Страницы зашуршали, как осенние листья.

– История магии – это история войн, – начал он голосом, который, казалось, доносился из глубины веков. Голос был монотонный, тягучий, как старый мед, и в нем чувствовалась такая усталость, словно профессор лично присутствовал при каждой описываемой битве. – Записывайте. Сегодня поговорим о Драконьих войнах.

Он говорил о датах, сражениях, павших родах. Слова лились ровным потоком, и уже через десять минут на задних рядах начали клевать носами даже самые прилежные студенты. Эмбер дергала себя за рыжий локон, пытаясь не уснуть, но глаза у нее слипались. Кто-то откровенно рисовал в тетради драконов, кто-то писал письма, прикрываясь учебниками.

Эсме слушала. И записывала. Мать учила: «Даже самая скучная лекция может содержать крупицу мудрости. А крупички складываются в золотой песок знаний».

– ...Драконьи войны длились почти сто лет, разделенные на три основных этапа, – вещал Стоун, водя пальцем по пожелтевшим страницам. – Первая война, самая кровопролитная, унесла жизни множества древних родов. В их числе были такие великие имена, как...

Он запнулся, потому что с задней парты донеслось отчетливое:

– ...а я говорю, она специально на меня так посмотрела! Типа я ей не пара, да?

Вульфсон, типичный оборотень-нахал, громко шептался с соседом, даже не пытаясь делать вид, что слушает лекцию. Сосед хихикал, прикрывая рот ладонью.

Профессор Стоун медленно поднял голову. Его золотые глаза сузились.

– Господин Вульфсон, – голос профессора прозвучал тихо, но в этой тишине было столько вековой мощи, что по аудитории пробежал холодок. – Вам настолько неинтересно, что вы мешаете остальным?

Вульфсон дернулся, но быстро взял себя в руки. Нахальная ухмылка вернулась на его лицо.

– Да я и так все знаю, профессор, – развязно ответил он. – Че там знать – подрались, поумирали, все дела.

По аудитории пронесся смешок – кто-то хихикнул, кто-то замер в ожидании скандала. Студенты на соседних рядах обернулись.

Стоун смотрел на оборотня с таким выражением, с каким взрослый дракон смотрит на особо наглого комара.

– Тогда, может, поделитесь знаниями с нами? – холодно предложил профессор. – Назовите три рода, павших в первой Драконьей войне.

Вульфсон открыл рот. Закрыл. Открыл снова. Его сосед по парте вжал голову в плечи и старательно делал вид, что его тут нет.

Тишина в аудитории стала звенящей.

– Ну... – протянул Вульфсон. – Эти... ну как их... Золотые там... Или Серебряные?

Кто-то фыркнул. Стоун тяжело вздохнул, и в этом вздохе было сто лет разочарования в молодом поколении.

И тут Эсме подняла руку.

Она не планировала этого. Просто рука поднялась сама, повинаясь какому-то внутреннему импульсу. Мать учила: «Знание – это оружие. Но применять его нужно с умом. Не трать на каждого дурака».

Но знания, которые она так отчаянно изучала в тайне от матери, так и рвались наружу.

– Профессор, – голос Эсме прозвучал спокойно и ровно. – Если позволите.

Стоун перевел на нее взгляд. В золотых глазах мелькнуло что-то похожее на интерес.

– Слушаю.

Эсме встала. Расправила плечи. Посмотрела прямо перед собой, туда, где на древнем гобелене драконы пожирали друг друга в вечной битве.

– В первой Драконьей войне, длившейся с 342 по 367 год Эпохи Огня, пали три древних рода: клан Золотого Крыла, род Азурских Стражей и династия Кровавых Когтей, – голос ее звучал четко, без запинки, словно она читала с невидимого свитка. – Последний представитель

Золотого Крыла – дракон по имени Аурелиан – пал при осаде Северной Цитадели. Его чешуя до сих пор хранится в Императорском музее как символ окончания войны.

Тишина стала абсолютной. Слышно было, как потрескивает огонек в ближайшем свечнике.

Профессор Стоун смотрел на Эсме с нескрываемым интересом. В его усталых глазах зажглась искра – кажется, впервые за последние сто лет.

– Ле Блан, верно? – спросил он.

– Да, профессор.

– Ваш род всегда славился хорошей памятью, – медленно произнес Стоун. – И не только памятью. – Он помолчал. – Садитесь. Пятерка за первый ответ в семестре.

Эсме села, стараясь не показать удовольствия. Рядом Эмбер пыхтела от распирающей ее гордости и показывала большой палец под партой.

– А вы, господин Вульфсон, – Стоун перевел взгляд на оборотня, и тот заметно побледнел, – останетесь после лекции и напишете мне три свитка о значении Драконьих войн для современной магии. Свитки, не страницы. Сдадите лично мне. И не дай свыше, если я найду хоть одну ошибку.

Вульфсон открыл было рот для возражений, но под взглядом древнего дракона передумал и только кивнул, зло сверкнув глазами в сторону Эсме.

Остаток лекции прошел в образцовой тишине. Даже перья скрипели как-то особенно почтительно.

Когда лекция закончилась, Эсме вместе с Эмбер покинули аудиторию.

В коридоре Эмбер уже открыла рот, чтобы разразиться похвалой в честь подруги, но сзади раздался тяжелый топот, и чья-то рука грубо схватила Эсме за плечо.

– Эй, фея!

Вульфсон развернул ее к себе. Он был выше на полголовы, шире в плечах, и от него пахло псиной – оборотни редко умели полностью контролировать запах, когда злились.

Эмбер рядом напряглась, и Эсме краем глаза заметила, как рыжие волосы подруги начали слабо светиться – признак того, что она готова применить магию.

– Руку убрал, – сказала Эсме тихо, но так, что Вульфсон на секунду замер.

Он убрал. И сам удивился, что подчинился.

– Ты чего выпендриваешься? – прошипел он, пытаясь вернуть контроль над ситуацией. – Я из-за тебя влип! Три свитка! Ты понимаешь, сколько это?

– Я понимаю, что три свитка – это примерно шесть часов работы при средней скорости письма, – спокойно ответила Эсме. – Если ты, конечно, умеешь писать.

Вульфсон побагровел.

– Ты...

– Я ответила на вопрос профессора, – перебила Эсме, глядя ему прямо в глаза. – Ты сам сказал, что все знаешь. Если ты не знал – это твои проблемы, не мои.

– Да я тебя...

– Что? – Эсме склонила голову чуть набок, и в этом движении было столько ледяного превосходства, что Вульфсон поперхнулся воздухом. – Ударишь? При всех? Девушку? Какой же ты после этого воин, Вульфсон.

Он дернулся, сжал кулаки, но сзади уже собирались студенты, заинтересованные перепалкой. Кто-то даже остановился посмотреть.

Эсме сделала шаг вперед – навстречу ему, а не назад. Это было настолько неожиданно, что Вульфсон отступил.

– Я Ле Блан, – сказала она тихо, чтобы слышал только он. – Это мое имя. Ты хочешь продолжить разговор? В зале для тренировок после пар. Я покажу тебе, как феи выпендриваются.

Вульфсон открыл рот. Закрыл. В его глазах промелькнуло что-то странное – то ли страх, то ли неожиданное уважение.

Он развернулся и ушел, расталкивая зевак плечами.

Эмбер выдохнула, и свечение вокруг ее волос погасло.

– Эсме! – она схватила подругу за руку. – Ты крутая! Ты его просто порвала словами! Ты видела его лицо? Он выглядел как рыба, которую вытащили на лед!

– Он и есть рыба, – Эсме позволила себе чуть заметную улыбку. – Только с клыками.

– А что насчет тренировочного зала? – Эмбер вдруг нахмурилась. – Ты серьезно? Ты правда пойдешь с ним драться?

– Не драться, – поправила Эсме. – Объяснять. Но если он не поймет словами – что ж, я умею объяснять и по-другому.

– Ты невероятная, – выдохнула Эмбер. – Ты просто ходячий кошмар для всех нахалов этого института.

– Я только начала, – ответила Эсме, и в ее глазах мелькнуло что-то опасное.

Подруги разошлись на пол-пути до библиотеке, у Эмбер оставалась ещё одна пара по магии огня, а Эсме уложившись в свой идеально разработанный план на день направилась в библиотеку.

Здесь было тихо, пахло старыми книгами и воском. Высокие стеллажи уходили в темноту, а в читальном зале горели настольные лампы под зелеными абажурами, создавая уютные островки света.

Эсме выбрала стол у окна – оттуда открывался вид на закатное небо и темнеющий лес. Села, положила перед собой конспекты. Надо было привести записи в порядок, подготовиться к завтрашним занятиям.

Но рука сама потянулась к кулону. Он все еще был теплым – грел кожу сквозь тонкую ткань блузки.

Первый день, – подумала Эсме. – Всего лишь первый день.

А сколько всего случилось. Знакомство с Эмбер, встреча с Дамианом, стычка с Вульфсоном, лекция древнего дракона и его одобрительный взгляд. И это только начало.

За окном догорал закат, раскрашивая небо в багровые и золотые тона. Где-то в лесу крикнула ночная птица. Библиотека вздыхала скрипом половиц и шелестом страниц – кто-то еще работал в дальних залах.

Она взяла книгу "История Древних Драконов". Кто-то бы сказал что это обычные легенды о драконах, но для неё это была надежда. Надежда чтобы узнать кто её отец. узнать ответы на всё интересующие её вопросы.

Кулон на груди пульсировал в такт сердцу – ровно, спокойно, уверенно.

Время пролетело слишком близко, Эсме даже не сразу поняла что осталась в библиотеке одна. Подняв взгляд она посмотрела на магические часы на стене, стрелка указывала почти полночь.

Встав из-за стола она вернула книгу на полку и покинула библиотеку.

Глава 4. Запах леса

Утро началось с тишины.

Эсме открыла глаза и несколько секунд просто лежала, глядя в потолок. За окном едва брезжил рассвет, комната была залита сероватым полумраком, а с соседней кровати доносилось мерное сопение. Эмбер спала, раскинувшись звездочкой и свесив одну ногу с кровати. Рыжие волосы разметались по подушке, напоминая пожарище.

Эсме осторожно поднялась, стараясь не шуметь. Накинула халат, подошла к окну. Лес за стеклом стоял темной стеной, верхушки деревьев золотил первый луч.

Свободный день. В расписании Эсме значилась всего одна пара – боевая подготовка в два часа дня. У Эмбер же с утра были какие-то элементарские занятия, судя по ее вчерашнему бормотанию про «этих придурков, которые не могут контролировать свои искры».

Эсме улыбнулась своим мыслям. Странно, но за несколько дней она привыкла к тому, что утро начинается не с тишины, а с грохота падающих книг и Эмберовых криков: «Где моя левая туфля?!» Сегодняшняя тишина казалась почти неестественной.

Она оделась бесшумно, на цыпочках выскользнула в коридор и только там позволила себе вздохнуть полной грудью.

Утро тянулось медленно и лениво. Эсме позавтракала в почти пустой столовой, где только сонные повара раскладывали свежие булочки, да парочка старшекурсников пила кофе в углу, уткнувшись в конспекты. Потом она погуляла по внутреннему двору, наблюдая, как академия просыпается: вот зажглись окна в башне алхимиков, вот пробежала стайка первокурсниц с факультета фей, сверкая пылью, вот магистр Стоун прошествовал к библиотеке с таким видом, будто нес на плечах всю мировую историю.

Кулон на шее грел ровно, спокойно. Иногда Эсме казалось, что он пульсирует в такт ее сердцу. Иногда – что живет своей жизнью.

К обеду она вернулась в комнату – и застала там Эмбер, которая в ужасе смотрела на свою тумбочку.

– Эсме! – завопила подруга. – Ты представляешь, я сегодня на пары чуть не опоздала! И вообще, элементарии – это какие-то ненормальные! У нас новый препод, он заставил нас час сидеть и смотреть на свечку! Просто сидеть и смотреть! Говорит, это развивает контроль! Какой контроль, я чуть не уснула и не упала носом в эту свечку!

Эсме выслушала эту тираду с философским спокойствием.

– Контроль действительно важен, – заметила она. – Особенно для огненных элементарей.

– Ты как моя бабушка говоришь! – обиделась Эмбер, но тут же переключилась: – А у тебя что? Только боевка в два? Слушай, а этот Вульф, говорят, зверь еще тот. Оборотень старой закалки. Будь осторожна, ладно? Он, конечно, не съест студентов, но покалечить может.

– Успокойся, – Эсме похлопала подругу по плечу. – Я справлюсь.

– Ты всегда справляешься, – проворчала Эмбер. – Это меня и пугает.

Оставшееся время до начала пары Эсме провела в комнате изучая конспекты, Эмбер давно убежала на свои лекции.

Когда стрелка часов застыла на 13:30 Эсме поспешила в тренировочный зал, одетая в спортивную форму.

Большой тренировочный зал находился в отдельном корпусе, примыкавшем к главному зданию. Это было огромное помещение с высокими сводчатыми потолками, увешанное магическими светильниками, которые горели ровным белым светом. Стены были обиты мягким материалом, напоминающим кожу, а пол покрывал специальный настил, гасящий удары. Вдоль одной стены тянулись стеллажи с учебным оружием – от деревянных мечей до затупленных кинжалов.

Первые курсы разных факультетов уже толпились у входа, перешептываясь и косясь на дверь, за которой скрывался преподаватель. Эсме встала чуть поодаль, прислонившись к стене, и скрестила руки на груди. Она заметила несколько знакомых лиц: вон те девушки с факультета теней, вечно мрачные, вон компания алхимиков с обожженными пальцами, вон оборотни, среди которых выделялся вчерашний Вульфсон. Тот, увидев Эсме, скривился и отвернулся – видимо, три свитка все еще били по его самолюбию.

А вот и Райан Блэквуд – тот самый парень, который вчера смотрел на нее в столовой с каким-то странным интересом. Сейчас он разговаривал с приятелями, но, поймав взгляд Эсме, улыбнулся и кивнул. Она ответила легким кивком.

Дверь распахнулась.

Магистр Рубеус Вульф вошел в зал тяжелой походкой старого хищника. Он был высок, широк в плечах, седина густо тронула его волосы, но двигался он с грацией, которую не купишь ни за какие деньги. Через всю левую щеку тянулся глубокий шрам – память о былых битвах. Глаза у него были желтые, волчьи, и смотрели они так, будто видели каждого насквозь.

– Первый курс, – прорычал он. – Построились в три шеренги. Живо.

Студенты заматались, выстраиваясь. Эсме встала во втором ряду, оказавшись почти напротив преподавателя. Рядом с ней пристроился Райан.

Вульф прошелся вдоль шеренг, разглядывая каждого. От его взгляда хотелось вжать голову в плечи, но Эсме смотрела прямо перед собой, как учила мать: «Встречай опасность с открытыми глазами».

– Здесь нет слабых, – голос Вульфа разнесся под сводами зала. – Есть живые и мертвые. Кто не готов – может уйти сейчас. Никто не осудит. Трус живет дольше героя.

Тишина. Никто не шелохнулся.

Вульф усмехнулся – страшновато, одними уголками губ.

– Умники. Посмотрим, сколько из вас доживет до конца семестра.

Он прошел еще немного и остановился прямо напротив Эсме. Желтые глаза впились в нее, изучая.

– Ле Блан, – сказал он. Не спросил, утвердил. – Твой род не славился воинами. Ваши женщины всегда были... украшениями. Цветочками. Не опозоришься?

В зале стало тихо. Эсме чувствовала взгляды со всех сторон – любопытные, злорадные, сочувствующие.

Она выдержала паузу ровно столько, сколько нужно, чтобы показать: она не испугалась, но и не торопится оправдываться.

– Я постараюсь не опозорить вас, магистр, – ответила она ровно.

В желтых глазах мелькнуло что-то. Удивление? Интерес?

Вульф усмехнулся уже по-настоящему.

– Дерзкая, – проронил он. – Посмотрим, что покажешь. Начинаем с разминки. Десять кругов по залу. Бегом марш!

Зал оказался огромным – один круг составлял метров двести. После пятого круга многие начали сбавлять темп, тяжело дышать. После седьмого некоторые перешли на шаг, не выдерживая темпа.

Эсме бежала легко. Мать заставляла тренироваться с детства: бег по утрам, упражнения на гибкость, базовые боевые приемы. «Фея должна уметь постоять за себя, – говорила она. – Красота – не защита, а цель».

К тому же феям бег давался неплохо от природы – легкие, быстрые, они могли парить над землей, но и на земле чувствовали себя уверенно.

Рядом с ней кто-то пристроился. Эсме покосилась – тот самый парень, Райан. Он бежал легко, почти играючи, даже не запыхавшись. Оборотни вообще славились выносливостью.

– Неплохо для феи, – сказал он, не сбавляя темпа.

– Неплохо для оборотня, – ответила Эсме, глядя прямо перед собой.

Райан усмехнулся.

– Райан Блэквуд, – представился он.

– Эсме Ле Блан, – ответила она. – Но ты это и так знал.

– Знал, – легко согласился он. – Ты всегда такая колючая?

– Только когда со мной знакомятся во время бега.

Райан рассмеялся – открыто, звонко, и в этом смехе не было ни капли обиды.

– Ладно, договорились. Тогда поговорим после.

Он ускорился и ушел вперед, оставив Эсме смотреть ему в спину. Краем глаза она заметила, что Вульф наблюдает за ними – точнее, за ней – с каким-то странным выражением на лице.

После разминки началась основная часть. Вульф гонял их по базовым стойкам, ударам, уклонам. Оборотни справлялись легко, алхимики пыхтели, феи пытались не ударить в грязь лицом. Эсме делала все четко, правильно, без лишних движений. Мать учила: «Лучше сделать одно движение идеально, чем десять – кое-как».

– Ле Блан! – окликнул Вульф, когда они отрабатывали уклоны. – В пару с Блэквудом. Покажете друг другу, чему научились.

Они встали друг напротив друга. Райан улыбался, но в глазах у него был азарт.

– Не бойся, я не кусаюсь, – сказал он.

– А я кусаюсь, – ответила Эсме и сделала выпад.

Она не ожидала, что он увернется так легко. Оборотни были быстрыми – быстрее, чем она думала. Они кружили по залу, обмениваясь ударами, блокируя, уворачиваясь. Райан явно сдерживался, но Эсме не давала ему спуску – каждый ее удар был точным, выверенным.

– Хорошо, – выдохнул он, блокируя очередную атаку. – Очень хорошо. Где научилась?

– Дома, – коротко ответила Эсме, делая подсечку.

Он перепрыгнул и оказался сбоку, слишком близко. На секунду они замерли лицом к лицу, и Райан вдруг принялся. Совсем по-звериному, даже нос чуть дернулся.

– Хватит! – рявкнул Вульф. – Расходись.

Они отступили друг от друга. Эсме была красной, разгоряченной, но внутри пульсировало странное удовлетворение – она справилась. И даже больше.

После тренировки студенты разбредались кто куда. После основной тренировки должен быть спаринг, поэтому Эсме отошла к стене, где стояли фляги с водой. Она пила маленькими глотками, чувствуя, как пот стекает по спине, как горит кожа.

– Эй.

Райан подошел неслышно – оборотень все-таки. Протянул ей еще одну флягу, потемнее и побольше.

– Вода с мятой, – сказал он. – Моя бабка говорит, что лучше всего восстанавливает. Я всегда с собой таскаю. Попробуй.

Эсме взяла флягу, отпила. Действительно, приятно – мятная свескость разлилась по горлу, смывая усталость.

– Спасибо, – кивнула она, возвращая флягу.

Райан не уходил. Стоял рядом, смотрел на нее. Взгляд у него был теплый, карий, совсем не похожий на холодную черноту Дамиана. Другой. Простой. Человечный почти.

– Слушай, – сказал он вдруг. – Станный вопрос, конечно. Но можно?

Эсме подняла бровь, но кивнула.

– Ты чем пахнешь? – спросил Райан и сам смутился. – Я понимаю, звучит как тупой способ знакомиться. Сначала про бег, теперь про запах. Но я серьезно. Я оборотень, у нас нюх, понимаешь? Мы по запаху отличаем своих от чужих, друзей от врагов. И ты... ты пахнешь не как фея.

– А как пахнут феи? – спросила Эсме осторожно. Внутри у нее все сжалось.

– Обычно? – Райан задумался. – Цветами. Медом. Пыльцой. Сладко так, приторно даже. А ты... у тебя запах другой. Лесной, но не такой, как у оборотней. У нас это звериное, теплое, мокрое. А у тебя... – он замолчал, подбирая слова. – Как старый лес. Где корни уходят глубоко. И там есть что-то... родное, что ли. Не могу понять.

Эсме сжала кулон под одеждой. Он был горячим – очень горячим, почти обжигал кожу.

Лицо ее осталось спокойным.

– Я просто фея, Райан, – сказала она ровно. – Может, это мыло такое. Или вода, в которой я стираю вещи. В Ле Блан всегда пользовались особыми травами.

– Может, – не очень уверенно согласился Райан. Но смотрел внимательно, изучающе. – Ладно. Не хочешь говорить – не надо. Я Райан. Если что – обращайся. Чую, с тобой не соскучишься.

Он улыбнулся на прощание и ушел, оставив Эсме одну у стены.

Она долго стояла, глядя ему вслед, и сжимала кулон, который пульсировал жаром, словно живое сердце.

Что ты чувствуешь? – мысленно спросила она его. – Что ты знаешь?

Кулон не ответил. Только грел, напоминая, что он здесь. Что он с ней. Что она не одна.

Глава 5. Первый спарринг

Тренировочный зал гудел как растревоженный улей. Высокие сводчатые потолки терялись в полумраке, магические светильники горели ровным белым светом, заливая арену и скамейки для зрителей. Вдоль стен тянулись стеллажи с учебным оружием, на специальном настиле уже разминались первые студенты.

Эсме вошла в зал за пару минут до начала. В теле ещё гуляло странное напряжение после утреннего разговора с Райаном, после того, как кулон так странно отреагировал на его слова о запахе леса. Она машинально коснулась груди – кулон был на месте, тёплый, спокойный.

– Эсме! – знакомый голос разнёсся под сводами.

Эсме обернулась. С трибун, расположенных вдоль одной из стен, ей отчаянно махала Эмбер. Рыжая подруга устроилась на самом лучшем месте – прямо напротив центра арены, откуда открывался идеальный обзор.

– Я здесь! – крикнула Эмбер, хотя Эсме и так это видела. – Я пришла болеть! Только что с пар! Успела!

Эсме чуть заметно улыбнулась и помахала в ответ. Эмбер сияла так, будто это её сейчас будут ставить в спарринг.

– Ле Блан! – раздалось сбоку.

Райан догнал её у самого входа в строй. Он уже был в тренировочной форме, волосы слегка влажные – видимо, успел сбегать на разминку до занятия.

– Привет, – улыбнулся он. – Твоя подруга уже тут. Заняла стратегическую позицию.

– Я заметила, – кивнула Эсме. – Она умеет быть заметной.

– Это точно, – Райан хмыкнул и посмотрел на трибуны, где Эмбер всю размахивала руками, подзывая кого-то из знакомых. – Познакомишь нас? Если она будет так же громко болеть, мне надо знать, кому махать в ответ.

– Познакомлю, – пообещала Эсме. – После боя. Если выживу.

– Выживешь, – уверенно сказал Райан. – Ты крепкая.

Они встали в строй вместе с остальными первокурсниками. Эсме заняла своё место, Райан оказался рядом.

В центре зала уже застыла тяжёлая фигура магистра Рубеуса Вульфа. Он стоял, скрестив руки на груди, и обводил взглядом шеренги. Жёлтые глаза горели хищным огнём.

– Построились! – рявкнул он, хотя все уже стояли. – Сейчас будет спарринг. Ваша задача не колесить противника, а задеть. Показать на что вы способны.

Он развернул свиток. В зале повисла тишина – даже Эмбер на трибуне замерла, вцепившись в край скамейки.

Вульф начал называть пары. Имена звучали как приговор или как надежда – кто-то выходил в центр с гордо поднятой головой, кто-то бледнел на месте. Эсме слушала и ждала.

– Блэквуд! – прорычал Вульф. – Против Веспера!

Райан выдохнул – судя по всему, с облегчением – и вышел в центр. Эсме смотрела, как они сходятся, как двигаются, как Райан легко уходит от атак. Он был хорош. Очень хорош.

– Давай, Райан! – неожиданно заорала Эмбер с трибуны. – Покажи ему!

Несколько студентов обернулись, но Эмбер было всё равно. Она вскочила и махала руками, подбадривая незнакомого парня, просто потому что он был рядом с Эсме.

Райан покосился на трибуну, усмехнулся – и закончил бой эффектным броском.

– Блэквуд! – рявкнул Вульф. – На скамейку. Следующие!

Райан сошёл с арены, поймал взгляд Эмбер и показал ей большой палец. Та в ответ изобразила что-то среднее между аплодисментами и победным танцем на месте.

Вульф продолжал называть пары. Кто-то дрался достойно, кого-то укладывали на лопатки за минуту. Зал то взрывался криками, то затихал в напряжении.

Эсме ждала.

Вульф пробежал взглядом по списку, потом поднял голову и посмотрел прямо на неё. Что-то мелькнуло в его жёлтых глазах – азарт? Предвкушение?

– Ле Блан! – прорычал он. – Де ла Нью! В центр!

По залу прокатилась волна удивлённых вздохов. Кто-то ахнул, кто-то присвистнул.

На трибуне Эмбер подпрыгнула, вцепившись в край сиденья.

– О боги, удачи! – донеслось до Эсме.

Рядом Райан чуть заметно напрягся.

– Держись, – тихо сказал он. – Он быстрый. Очень быстрый. Я видел его в прошлом спарринге.

– Я знаю, – ответила Эсме и вышла в центр.

Она не обернулась на Эмбер. Только чуть заметно покачала головой.

Мне не нужна удача.

Дамиан уже был там. Он отделился от группы студентов факультета теней – все в чёрном, все с непроницаемыми лицами – и двигался к арене с грацией хищника. Чёрные волосы, чёрные глаза, в которых не отражалось ничего. Он скользнул по Эсме взглядом – равнодушно, как по очередной жертве, которую сегодня положит на лопатки.

Они встали друг напротив друга.

Вульф поднял руку.

– Сойтись!

Бой начался.

Первые минуты Эсме просто выживала.

Дамиан двигался быстрее, чем кто-либо, с кем ей приходилось драться раньше. Его удары были точными, выверенными, холодными. Он не тратил лишних движений, не показывал эмоций. Просто делал своё дело – методично, безжалостно.

Эсме уходила, блокировала, уворачивалась. Мать нанимала лучших учителей, она тренировалась годами. Но этот парень был рождён для боя. Каждое его движение дышало силой, которую он едва сдерживал.

На трибуне Эмбер замерла, забыв дышать. Райан на скамейке подался вперёд, вцепившись пальцами в колено.

Но Эсме не сдавалась.

Она заставляла его двигаться, уходить от её атак, тратить энергию. Она не падала, не отступала, не просила пощады.

И в какой-то момент он пропустил удар.

Совсем лёгкий, скользящий – она задела его плечо. Всего лишь задела. Но по залу пронёсся такой гул, будто она его в нокаут отправила.

Дамиан Де ла Ньюи пропустил удар. От первокурсницы. От феи.

– А-а-а! – заорала Эмбер с трибуны, вскакивая. – Эсме! Да! Так его!

Несколько студентов зашикали на неё, но Эмбер было плевать. Она подпрыгивала на месте, сжимая кулаки.

Глаза Дамиана потемнели. В них вспыхнули серебряные искры – Эсме заметила их ещё в прошлый раз, в коридоре, но сейчас они горели ярче, злее.

Он перестал сдерживаться.

Следующие минуты превратились в ад.

Он теснил её к краю арены, блокируя все атаки, нанося удар за ударом. Эсме уходила, падала, вскакивала, снова падала. Она слышала, как Эмбер кричит что-то с трибуны, как Райан вскочил со скамейки, но не разбирала слов. Только своё сердце, тяжёлое дыхание и свист ветра от его ударов.

Очередной бросок – и она на матах.

Дамиан сверху, его колено прижимает её бедро, рука фиксирует плечо. Дёрнуться невозможно. Он тяжёлый, сильный, и в его чёрных глазах – торжество.

Их лица в сантиметре друг от друга.

Она смотрит прямо в эти глаза. В них – серебряные искры, которые пляшут, мечутся, словно живые.

И в этот момент кулон под тканью футболки засветился, слабый, но при это такой сильный просвет пронизывался сквозь ткань.

Дамиан замирает.

Серебряные искры в его глазах вспыхивают так ярко, что Эсме на секунду слепнет. Он смотрит на грудь Эсме. Там где мерцают маленькие искорки.

Его лицо меняется. Исчезает равнодушие, исчезает торжество. Остаётся только... потрясение.

– Ты... – его голос становится хриплым, почти неслышным. – Кто ты?

Эсме смотрит прямо в его расширившиеся глаза.

– Твоя соперница.

Она резко выдыхает – и выскальзывает из захвата. Он на мгновение теряет концентрацию, замороженный кулоном, и этого хватает. Она уже на ногах, в трёх шагах от него, в боевой стойке.

Вульф свистит.

– Бой окончен! – рявкает он. – Ничья!

Дамиан не слышит. Он стоит на коленях в центре арены и смотрит на Эсме так, будто видит её впервые. Будто она не фея, не студентка, не соперница.

Будто она – ответ на вопрос, который он задавал всю жизнь.

Эсме разворачивается и уходит с арены, не оборачиваясь.

– Эсме! – Эмбер слетела с трибуны и через ползала неслась к подруге, расталкивая замешкавшихся студентов. Она подлетела, схватила Эсме за плечи, затрясла – в рыжих волосах заплескали искры от переизбытка эмоций. – Ты видела его лицо?! Ты видела?! Он офигел! Ты заставила Черного принца офигеть!

– Я просто дралась, – Эсме дышала тяжело, по лицу тёк пот, руки дрожали от напряжения.

– Ой, прости, – Эмбер отпустила её плечи. – Ты как? Цела?

– Цела, – выдохнула Эсме.

– Эй, – раздалось рядом. – Дайте пройти.

К ним подошёл Райан. В руках у него была знакомая фляга.

– Неплохо, фея, – сказал он, протягивая воду. – Совсем неплохо.

Эсме взяла флягу, сделала глоток. Холодная мята обожгла горло, привела в чувство.

– Спасибо, – кивнула она.

– Да ладно, – Райан пожал плечами. – Ты заслужила.

Он перевёл взгляд на Эмбер, которая стояла рядом и с огромным любопытством его разглядывала. Рыжая, сияющая, с горящими глазами – она сама была похожа на маленький костёр.

– Привет, – сказал Райан, улыбнувшись. – Ты та самая подруга, которая орала громче всех?

– Я! – гордо заявила Эмбер. – А ты тот самый Райан, который даёт Эсме воду и вообще симпатичный?

Райан усмехнулся, покосился на Эсме.

– Она всегда такая прямая?

– Всегда, – подтвердила Эсме, делая ещё глоток.

– Допустим, я тот самый, – Райан протянул руку. – Райан Блэквуд. Оборотень, любитель бега и, кажется, теперь ваш поклонник.

– Эмбер! – она с энтузиазмом пожала его руку. – Соседка Эсме по комнате, огненная элементаль, профессиональный болельщик и просто хороший человек. Очень приятно!

– Взаимно, – Райан улыбнулся. – Слушай, а ты правда так громко кричишь на всех спаррингах? Или только сегодня разошлась?

– Только когда за своих, – честно ответила Эмбер. – А Эсме теперь своя. И ты, раз уж вы с ней дружите, тоже свой. Так что привыкай.

– О, у тебя рука тёплая, – заметила она, всё ещё не отпуская его ладонь. – Это приятно. А то у некоторых, – она кивнула в сторону арены, где Дамиан всё ещё стоял на коленях, глядя в их сторону, – наверное, ледяная. Таким и пожать руку страшно – замёрзнешь.

– Эмбер, – снова сказала Эсме.

– Молчу-молчу. Но ты правда круто дралась. И ты, – добавила она Райану. – Я видела твой бой. Ты быстрый. Очень. Я едва уследила.

– Спасибо, – он наконец освободил руку, но без обиды, скорее с весельем. – Вы обе... интересная компания.

– А то! – Эмбер сияла. – Мы теперь дружим, да? Я так решила. Эсме, мы же с ним дружим?

Эсме смотрела на них – на сияющую Эмбер, на улыбающегося Райана – и чувствовала, как внутри разливается что-то тёплое. Не такое, как от кулона. Другое. Живое.

– Можно, – сказала она. – Если он сам хочет.

– Хочу, – легко согласился Райан. – С вами не соскучишься.

Он забрал у Эсме пустую флягу.

– Ещё будешь?

– Потом, – она покачала головой.

И только сейчас Эсме заметила, что кулон всё ещё горячий. Очень горячий. Почти обжигал кожу сквозь мокрую от пота ткань.

Она машинально прижала руку к груди.

– Эсме? – Эмбер заметила жест. – Ты как? Болит что-то?

– Нет, – Эсме убрала руку. – Всё хорошо. Просто... устала.

– Пошли присядем, – Эмбер потянула её к скамейкам. – Отдохнёшь немного. Райан, ты с нами?

– Если можно, – он пошёл следом.

Они устроились на свободных местах у края трибуны. Эмбер села справа от Эсме, Райан слева – получилось так естественно, будто они всегда так сидели.

В другом конце зала Дамиан наконец поднялся с колен. Он стоял один, не отрывая взгляда от трёх фигур на скамейке.

К нему подошёл Вульф.

– Де ла Ньюи, – сказал магистр. В его голосе не было насмешки, только констатация факта. – Ты пропустил удар от феи.

Дамиан не обернулся.

– Я знаю.

– Впервые вижу, чтобы ты на кого-то так смотрел, – Вульф усмехнулся в седые усы. – Она тебя зацепила?

Дамиан молчал долго. Потом всё же повернул голову.

– Кто она? – спросил он тихо.

– Ле Блан. Эсме Ле Блан. Фея, – пожал плечами Вульф. – Из древнего рода, но почти исчезнувшего. А что?

Дамиан снова посмотрел на скамейку, где Эсме сидела между рыжей девушкой и оборотнем. Она смеялась – он видел это даже на расстоянии. Чуть заметно, сдержанно, но смеялась.

– Не фея, – сказал он себе под нос.

Вульф поднял бровь, но Дамиан уже уходил. Чёрная фигура растворилась в полумраке зала, оставив после себя только холод и недосказанность.

На скамейке Эмбер вовсю рассказывала Райану о своих злоключениях на факультете элементарей.

– ...и представляешь, я чуть не спалила тетрадь! А препод сказал, что это прогресс, потому что раньше я спаливала парты!

Райан смеялся – открыто, легко.

– А Эсме, – кивнул он на неё, – она всегда такая спокойная?

– Всегда, – подтвердила Эмбер. – Это её суперсила. Я на неё смотрю и тоже учусь не поджигать всё вокруг. Ну, почти учусь.

– Я заметил, – улыбнулся Райан. – Ты когда за неё болела, у тебя волосы искрились.

– Ой, правда? – Эмбер потрогала рыжие кудри. – Вечно я себя не контролирую, когда эмоции зашкаливают. А у тебя есть такое? Ну, обратное?

– Есть, – кивнул Райан. – Глаза меняются, если разозлиться. И слух обостряется. Я, например, сейчас слышу, как на той стороне зала спорят, кто победил – Эсме или Де ла Нюи.

– Эсме, конечно! – фыркнула Эмбер. – Ничья с таким противником – это победа!

– Согласен, – Райан посмотрел на Эсме с уважением. – Ты правда молодец. Я бы не справился.

– Справился бы, – отозвалась Эсме. – Ты сильнее меня.

– Сильнее – не значит лучше, – Райан покачал головой. – У тебя техника отличная. И характер. Это важнее.

Эмбер переводила взгляд с одного на другого и сияла всё ярче.

– Какая же у меня классная соседка, – выдала она наконец. – И какой классный у неё друг. Я официально заявляю: мы теперь лучшая компания на всём потоке.

Райан рассмеялся.

– А скромность?

– Скромность – это для тех, кому нечем гордиться, – отрезала Эмбер. – А нам есть чем. Правда, Эсме?

Эсме посмотрела на неё, потом на Райана. На их тёплые, открытые лица. На то, как легко они приняли друг друга.

– Правда, – сказала она и впервые за весь день улыбнулась по-настоящему.

Кулон под одеждой всё ещё пульсировал теплом. Но теперь это тепло не тревожило, а согревало.

Рядом были друзья. А всё остальное можно пережить.

Глава 6. Троица

Новый день начался как обычно – с Эмбер, которая влетела в комнату с криком «Я проспала!», хотя до начала пар оставался ещё час. Эсме уже была одета, причесана и готова к занятиям.

– Эсме! Ты почему меня не разбудила? – Эмбер натягивала форму задом наперёд.

– Ты сама вчера сказала: «Если я захраплю – не смей меня будить, убью».

– Я такого не говорила! – возмутилась Эмбер.

– Говорила.

– Ладно, проехали. У тебя какие пары?

– Сначала «Магия жизни», потом «Пыльца и её свойства», «Эфирное ткачество» и вечером факультатив по фехтованию, – перечислила Эсме. – А у тебя?

– «Управление стихией», – Эмбер скривилась. – «Стихийные трансформации» и «Кузнечное дело». Этот псих Вульф решил, что элементам полезно ковать железо. Представляешь, я и молот? Это же катастрофа!

– Представляю, – улыбнулась Эсме. – Встретимся после пар?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.